

УДК 372.881.111.1

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ ДЖ.К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И УЗНИК АЗКАБАНА»

Мезенцева М.В., Данилова И.И.

*ИТА ЮФУ «Инженерно-технологическая академия Южного федерального университета»,
Таганрог, e-mail: marymezentsevarambler.ru*

В статье рассматривается роль перевода имен собственных для точной передачи художественного образа на примере имён некоторых персонажей из книги Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и узник Азкабана». Перед анализом имён предлагается краткая классификация рассматриваемого ономастического пространства. Авторами было выяснено, что самыми частотными переводческими трансформациями в двух переводах романа Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и узник Азкабана» являются транскрипция, транслитерация и смешанный способ перевода. Более того, был проведен сравнительный анализ переводов М.Д. Литвиновой и М.В. Спивак. Авторы делают вывод о том, при выборе определенной переводческой трансформации специалисты опирались на свое субъективное мнение и выбирали тот способ перевода, который им казался наиболее подходящим.

Ключевые слова: имена собственные, переводческие трансформации, художественное произведение, транскрипция, транслитерация

PECULIARITIES OF PROPER NAMES' TRANSLATION IN FICTION NOVEL OF J.K. ROWLING «HARRY POTTER AND THE PRISONER OF AZKABAN»

Mezentseva M.V., Danilova I.I.

*Academy for Engineering and Technologies of Southern Federal University, Taganrog,
e-mail: marymezentsevarambler.ru*

The present article deals with the role of proper name' translation for a precise reproduction of the artistic image, on the example of some characters' names from the book of J.K. Rowling «Harry Potter and the prisoner of Azkaban». Before a profound analysis of the names a brief classification of the considered onomastic space was done. The authors found that the most frequent translation transformations in two translations of the novel J. K. Rowling's «Harry Potter and the Prisoner of Azkaban» is the transcription, transliteration and mixed method of translation. Moreover, a comparative analysis of the translation by M. Litvinova and M. Spivak was done. The authors conclude that when the translators selected a particular translation transformation they have relied on their subjective opinion and chose the most appropriate way of translation.

Keywords: proper names, translation transformations, fiction, transcription, transliteration

В современном мире достаточно трудно найти человека, который никогда не слышал о мальчике-волшебнике из произведений Джоан К. Роулинг. Художественные тексты данного писателя обладают глубоким вертикальным контекстом, который создает особую значимость произведения, его индивидуально-художественную ценность. Н.С. Валгина отмечает, что «в художественном тексте жизненный материал преобразуется в своего рода «маленькую вселенную», увиденную глазами данного автора. Поэтому в художественном тексте за изображенными картинками жизни всегда присутствует подтекстный, интерпретационный функциональный план, «вторичная действительность» [1].

Целью нашей работы является исследование перевода имен собственных в художественном произведении Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и узник Азкабана». Теоретическую базу исследования составили работы Л.С. Бархударова, Н.С. Валгиной, В.В. Виноградова, Д.И. Еромолевича, В.Н. Комиссарова, А.В. Суперанской и других ученых. Материалом исследования

является текст романа Джоан К. Роулинг «Гарри Поттер и узник Азкабана» в оригинале и два перевода на русском языке.

Художественное произведение обладает рядом признаков – образность, экспрессивность и эмоциональность, динамизм и ярко выраженная авторская индивидуальность. Однако самой важной особенностью художественного произведения является наличие имен собственных, которые и являются предметом настоящего исследования.

Действительно, каждый герой данного романа хранит в себе тайну, о которой упоминает Н.С. Валгина. Вот только англоязычный читатель, в отличие от русскоязычного, при знакомстве с персонажами книг Дж. Роулинг легко может уловить игру слов, скрытую иронию непосредственно в их именах, в силу культурной среды, под влиянием которой он рос и формировался. Однако русскоязычный читатель увидит лишь иностранное имя, особо не вдаваясь в его значение и не понимая его.

В художественных произведениях имена персонажей представляют собой значительный объем имплицитной информации.

Писатель подбирает не только личные имена, но и все компоненты ономастического пространства произведения. Он знает характеры, привычки, мировоззрение и физические данные персонажей. Выбор имени может быть связан с художественным замыслом, жанром или стилем. Иногда имя может сказать больше, чем задумал писатель.

Необходимо отметить, что имя собственное имеет свою особенность, которая становится понятна из его трактовки: «Имена собственные служат для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений. Имена собственные выполняют функцию индивидуализирующей номинации» [3].

По мнению В.В. Виноградова, вопрос подбора имен, фамилий, прозвищ в художественной литературе, об их структурном своеобразии в разных жанрах и стилях, об их образных характеристичных функциях и т.п. не может быть проиллюстрирован немногими примерами. Это очень большая и сложная тема стилистики художественной литературы [2]. Действительно, имя персонажа – одно из средств, создающих художественный образ, оно может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный колорит.

Следовательно, перевод имен собственных требует особой точности: специалисту необходимо обладать и широкие филологическими, и узкоспециальными знаниями – в области политики, истории, экономики и др. Переводчик должен обладать достаточно широким спектром знаний о культурных, социальных, литературных, политических особенностях стран, с языками которых он работает. В противном случае, отсутствие подобных знаний у специалиста может привести к искажениям и дезинформации.

Для передачи имен собственных специалисты пользуются различными переводческими трансформациями. Для перевода имен собственных мы использовали классификацию Д.И. Ермоловича [3]:

- Транслитерация (принцип графического подобия);

Примерами транслитерации, используемой для передачи выбранных нами ИС, являются *Hagrid* – Хагрид (в переводе М.Д. Литвиновой), *Crabbe* – Краббе (в переводе М.В. Спивак), *Cornelius Fudge* – Корнелиус Фудж (в переводе М.В. Спивак) и др. К выбранным ИС транслитерация применялась всего 4 раза.

- Транскрипция (принцип фонетического подобия);

При переводе романа «Гарри Поттер и узник Азкабана» переводчики достаточно

часто применяют данную трансформацию (9 раз). Например, *Crabbe* – Крэбб (в переводе М.Д. Литвиновой), *Cornelius Fudge* – Корнелиус Фадж (в переводе М.Д. Литвиновой) и т.д.

- Эвфоническая передача (принцип благозвучия);

Транскрипция иноязычных имён часто приводит к появлению не свойственных русскому языку звуко- и буквосочетаний (например, йо, уэ, жю, из, ця). Кроме того, возможны звуко сочетания, вызывающие в принимающем языке нежелательные ассоциации с лексикой сниженного регистра, включая вульгаризмы и бранные слова. Это касается, например, передачи начального слога *her-* в английских именах. Так и в произведении Дж. Роулинг ИС главной героини *Hermione Granger* оба переводчика интерпретировали как Гермiona Грейнджер.

- Сочетание разных переводческих трансформаций.

Особо ярким примером является *Wendelin the Weird*. Так, в переводе М.Д. Литвиновой в итоге получается Венделина Странная: *Wendelin* – транскрибируется, а к *the Weird* – применяется семантический перевод. Данная переводческая трансформация использовалась переводчиками всего 5 раз.

После проведенного анализа мы выяснили, что переводчики «Гарри Поттера» чаще всего обращались к методу транслитерации, транскрипции, а также к сочетанию разных переводческих трансформаций. Например: *Dudley* – от английского «*dud*» – 1) «подделка», 2) «пустое место»; «*dude*» (англ.) – «пижон». В этом случае М.Д. Литвинова использовала прием транскрипции – Дадли, а М.В. Спивак прием транслитерации – Дудли. Также *Ernie Prang* – от английского «*prang*» – катастрофа. В варианте М.В. Спивак был выбран приближенный перевод, соответствующий значению слова «*prang*», – Эрни Катастрофель, а в варианте М.Д. Литвиновой – прием транскрипции Эрни Прэнг.

Следует отметить, что важной составляющей книг Дж. К. Роулинг являются имена и названия, имеющие двойной или даже тройной смысл, вызывающие подсознательные ассоциации. Об этом пишет в своей статье «Тайны Гарри Поттера» Т.Г. Струкова: «Все произведения о Гарри Поттере – это шкатулки с двойным, а иной раз и с тройным дном: «наивный» читатель может упиваться, как приключенческим романом или даже сказкой, благо сюжет это не только позволяет, а к этому подталкивает, не нарушая в каждом случае горизонта читательского ожидания. Для более искушенного читателя

по тексту разбросаны интеллектуальные намёки и откровенные подсказки» [6].

Примером такой «шкатулки» является жуткое имя профессора школы чародейства и волшебства «Хогвартс» – *Severus Snape*. Его имя происходит от англ. «*severe*» – строгий, суровый, а фамилия от англ. «*snake*» – «змея» или «*sneak*» – «предатель» и «*snap*» – «щелчок». И ведь на самом деле это очень строгий и суровый персонаж, при виде которого у учеников школы волшебников от страха идет дрожь по коже. В переводе М.Д. Литвиновой он получает имя Северус Снегг. У М.В. Спивак его имя звучит Злодеус Злей, хотя ничего злодейского он не совершает, а в последней части книги выясняется, что он «вел двойную игру», и, на самом деле, пытался защитить Гарри Поттера и помочь ему.

Профессор *Sprout* (от англ. «*sprout*» – отросток, росток, побег) в переводе М.Д. Литвиновой получает фамилию Стебль, а в переводе М.В. Спивак – Спаржелла. В этом случае перевод фамилии обоснован: профессор в «Хогвартсе» ведет соответствующий предмет – травологию.

Также обладатель говорящей фамилии – ученик школы чародейства, однокурсник Гарри Поттера, *Neville Longbottom* (от англ. «*long*» – длинный; «*bottom*» – дно, груб.-пятая точка). По сюжету книги Невилл – неуклюжий и тихий мальчик. М.Д. Литвинова, учитывая эти значения, подбирает благозвучную и комичную фамилию Долгопупс. Однако переводчик не обратил внимание на то, что еще в первой части романа «Гарри Поттер и философский камень» профессор Альбус Дамблдор говорит, что трудно противостоять врагу, но еще труднее противостоять друзьям. И именно поэтому дает Невиллу дополнительные баллы за его мужественную попытку остановить ребят от опасных приключений, в которые они ввязываются наперекор всем правилам школы. Это говорит о смелости и храбрости мальчика. А еще через год, после выхода четвертой книги о Гарри Поттере, мы узнаем о героических родителях Невилла и их подвиге. Учитывая это, вспоминается еще одно значение слова «*bottom*» – выносливость. В данном случае контекст дезориентировал переводчика. К тому же, переводчику невозможно было предположить такой поворот событий, и перевод фамилии оказался неудачным. В этом случае наиболее адекватным можно считать вариант М.В. Спивак, которая использовала прием фонетической адаптации, Лонгботтом.

Артур *Weasley*, отец лучшего друга Гарри Поттера, тоже обладатель «говорящей

фамилии». Ведь *Weasley* произошло от английского «*weasel*» – ласка, небольшое дикое животное, имеющее рыже-коричневую шерсть и длинное худое тело, что полностью отображает внешний вид его семейства. В варианте М.Д. Литвиновой получает фамилию Уззли, а в переводе М.В. Спивак – Уэсли. Оба переводчика использовали принцип фонетического подобия, но с некоторыми различиями. Близким по звучанию к языку оригинала является первый вариант.

Следует отметить, что во многих произведениях для детей при переводе имен собственных следует как можно реже прибегать к приемам транскрипции или транслитерации. Необходимо переводить имена собственные, исходя из характеристик персонажа, или пояснять его. Что касается приключенческого романа или сказки, транскрипция и транслитерация могут оказаться хорошим выбором, так как они смогут сохранить загадочность, присущую этим жанрам.

Проанализировав перевод выбранных нами имен собственных из художественного текста «Гарри Поттер и узник Азкабана», можно сделать вывод, что самыми частотными переводческими трансформациями являются транслитерация, транскрипция и смешанный способ перевода. Чаще встречающимися приемами перевода в вариантах М.Д. Литвиновой являются транскрипция (45%) и смешанный перевод (45%), однако она также использует транслитерацию (10%). М.В. Спивак в своем переводе чаще всего применяет смешанный способ перевода (80%), а также транслитерацию (15%) и транскрипцию (5%). Русские переводчики в первую очередь опирались на свое субъективное мнение и выбирали тот способ перевода, который им казался наиболее подходящим. Поэтому нельзя выделить конкретного переводчика, ведь каждый воспринимал мир Дж. К. Роулинг по-своему.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
2. Виноградов В.В. К спорам о слове и образе / В.В. Виноградов // Вопросы литературы – 1960. – № 5. – С. 66-96.
3. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р.Валент, 2001. – 200 с.
4. Роулинг Дж. К., Гарри Поттер и узник Азкабана: Роман / Пер. с англ. М.Д. Литвиновой. – М.: ООО Издательство РОСМЭН-ПРЕСС, 2002. – С. 473.
5. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и узник Азкабана в переводе М.В. Спивак. – Электронный ресурс. URL : <http://coollib.com/b/199112/read> Дата обращения: 29.03.2016
6. Струкова Т.Г. Тайны «Гарри Поттера» // Русская словесность. – 2002. – № 8. – С. 34–37.
7. J. K. Rowling, Harry Potter and the Prisoner of Azkaban., Bloomsberry Publishing Plc, 38 Soho Square, London, 1998, 257 p.